Текст · 13 сентября 2019, 13:24
Анна Козкина,

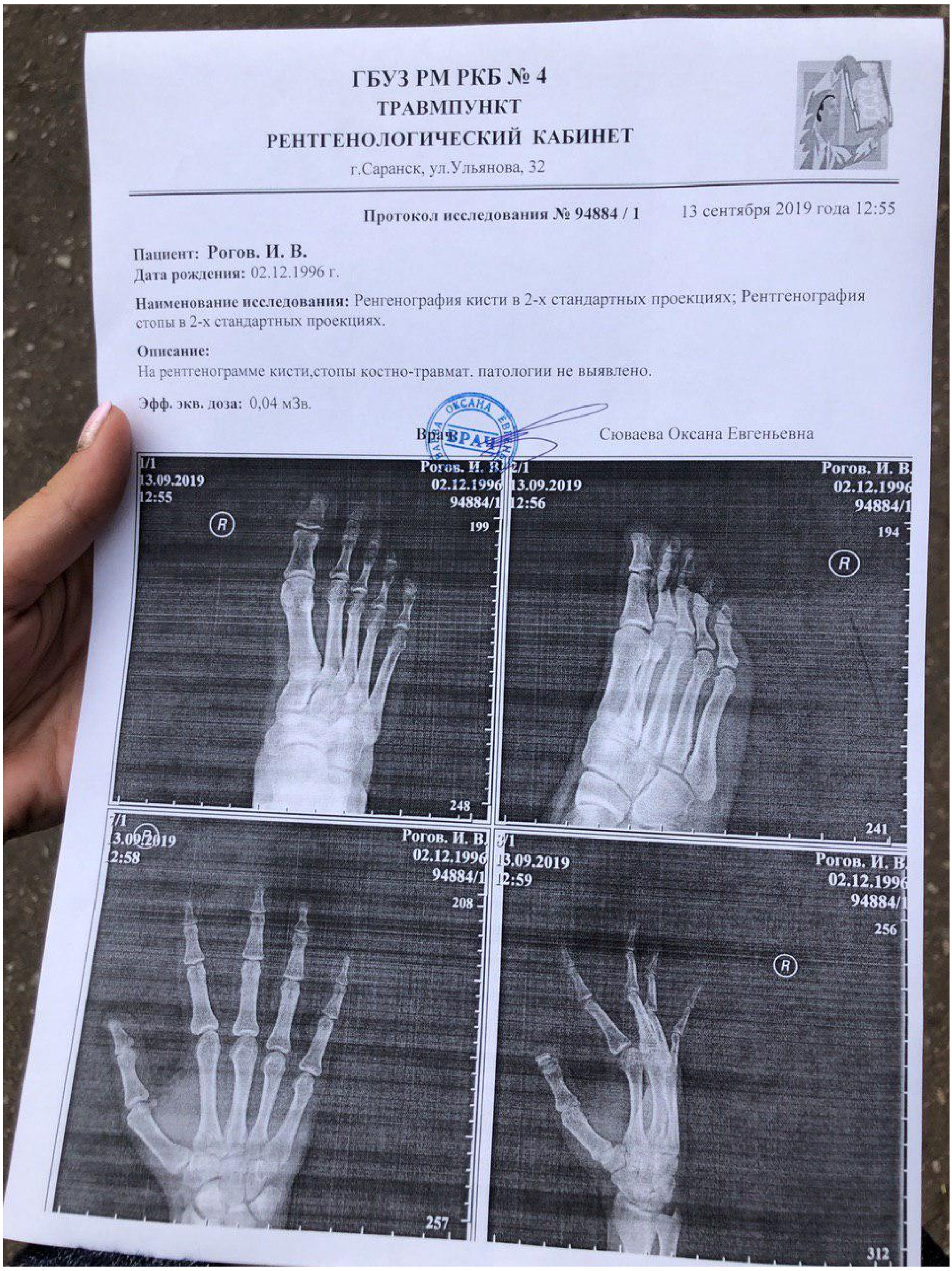
«Просто проехался по мне и уехал». В Саранске оперативники осмотрели машину сторонника Навального. Он оказался в травмпункте

Заместитель координатора саранского штаба Навального Игорь Рогов утверждает, что оперативник по фамилии Романов на своей машине проехался ему по ноге. До этого полицейский отобрал и разбил телефон активиста. «Медиазона» записала рассказ пострадавшего.

Сегодня днем саранские силовики проводили осмотр машины Игоря Рогова — заместителя координатора местного штаба Алексея Навального. По словам Рогова, ему не показали никаких документов; как предполагает сам активист, осмотр может быть связан с уголовным делом о денежных переводах Фонду борьбы с коррупцией, которое расследуется по статье о легализации денежных средств (пункт «б» части 4 статьи 174.1 УК). Накануне, 12 сентября, именно по этому делу в по всей России прошли обыски у сторонников Навального и их родственников.

Рогов утверждает, что после осмотра оперативник по фамилии Романов проехал на своем автомобиле ему по ноге.

Медики диагностировали у активиста ушиб большого пальца правой стопы и ушиб с ссадинами на правой руке; эти повреждения зафиксированы в справке из травмпункта (есть в распоряжении «Медиазоны»). Он собирается подавать заявление на полицейского.

ГБУЗ РМ РКБ № 4
ТРАВМПУНКТ
РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ
г.Саранск, ул.Ульянова, 32

Протокол исследования № 94884 / 1 13 сентября 2019 года 12:55

Пациент: **Рогов. И. В.**
Дата рождения: 02.12.1996 г.

Наименование исследования: Ренгенография кисти в 2-х стандартных проекциях; Рентгенография стопы в 2-х стандартных проекциях.

Описание:
На рентгенограмме кисти,стопы костно-травмат. патологии не выявлено.

Эфф. экв. доза: 0,04 мЗв.

Врач Сюваева Оксана Евгеньевна

Фото предоставлено Игорем Роговым

По просьбе «Медиазоны» Игорь Рогов рассказал, что предшествовало его встрече с силовиками и как она закончилась:

«Вчера был обыск в штабе Навального, позавчера — у моих родителей. Ко мне домой не приходили. Я приехал потом к родителям, меня хотели загнать туда, в квартиру, но я не поднялся. Копии протоколов мне не дали, что обыск проводился. Никаких бумажек я и сейчас не получил. Говорят, что сейчас они ничего мне не должны давать.

Я только вышел из подъезда, направился к машине, только разблокировал ее, открыл ручку дверную — меня сразу остановили. Силой не дали закрыть машину, только после этого представились. Сразу изъяли у меня телефон, чтобы я ничего не снимал. Ну, вырвали у меня телефон из рук. Не дали мне адвокату позвонить. Провели обыск в машине, изъяли ноутбук. Были только следаки и опера. Человек семь-восемь.

После этого только отдали мне телефон. Точнее, сначала все разъехались. Оперуполномоченный Романов держал телефон у себя до последнего, чтобы они все разъехались, чтобы я не смог фотографировать и снимать. И поначалу он вырывал телефон, и обыск он проводил своими руками.

У меня около дома узкая территория придомовая, она смежная — и для пешеходов, и для водителей. И вот в то время, как я включал телефон, спускался по этой улочке, Романов пытался проехать и в результате наехал на меня. Вышел из машины, схватил меня за воротник, приподнял меня, сказал: "Ты че творишь?"; откинул — а в этот момент мой телефон уже упал,

потому что я сам упал — взял мой телефон, сел в машину, завел ее, тронулся, уехал и выкинул мой телефон из окна. То есть в результате телефон тоже разбит. Экран разбит вдребезги.

Он подумал, наверное, что я пытаюсь сфотографировать или видео включить. Вот пока у меня телефон включался, он как раз наехал на меня.

Там [узкое место:] или пешеходы пойдут, или машина проедет. Он был сзади меня, я его не видел. Я вдоль дороги шел вперед, а он ехал на машине. То есть, получается, со спины, с полубока он просто проехался по мне и уехал. Он по одной ноге проехался — не знаю, вторая болит, я так до конца не понял. Сходил в травмпункт, перелома нет, но ушибы, ссадины. Хожу, хромаю, ссадины все эти болят. Болят все части тела, потому что упал — и плечо, и рука. Руки в ссадинах.

[До этого я] сталкивался [с Романовым], когда на обыск приходили к моим родителям. Тогда мы с ним не очень пообщались. Тогда мы видеозапись производили снаружи — ни следственных действий, ничего. Эшник [Алексей] Голов запретил нам снимать, сказал, что он непубличный человек, и толкнул мою девушку, которая снимала все это на телефон. Романов присутствовал [при этом]».

Редактор: Дмитрий Ткачев.